

Великая вдовствующая императрица Сяо Жохань происходила из Линьяньского клана Сяо, одного из четырех великих кланов. Сейчас она была самой влиятельной женщиной в гареме. Ранее лишь покойная императрица Цинь Фэн, происходившая из клана Цинь (тайвэй Цинь), родная сестра Цинь Сяо, пока была жива, могла противостоять ей на равных.

Теперь, когда император и императрица скончались одновременно, большая часть власти в гареме перешла в руки госпожи Сяо.

Смерть бывшего императора и императрицы была внезапной. Только клан Цинь был готов и в первый же момент взял под контроль обстановку в Императорском городе, стабилизировав все силы.

Опираясь на заготовленный бывшим императором указ о наследнике, Цинь Сяо решительными действиями возвел на трон пятого принца Байли Хуна.

Однако во дворце оставались еще четыре принца, рожденные покойным императором.

Трое из них происходили из незнатных семей, род их матери не имел влияния, они не представляли угрозы.

Лишь старший принц Байли Хай, чья мать была главой четырех старших фрейлин (Фэй) времен покойного императора — Дуань-фэй (Добродетельная фрейлина).

Дуань-фэй происходила из побочной ветви клана Сяо и принадлежала к тому же роду, что и Великая вдовствующая императрица.

После восшествия на престол покойного императора старшего принца воспитывала Великая вдовствующая императрица. Сейчас ему было шестнадцать, и он уже получил титул князя — Цзяньнань-ван.

Силы в столице сдерживали друг друга, трон юного императора еще не был прочным.

Великая вдовствующая императрица под предлогом, что не может расстаться с внуком, оставила Цзяньнань-вана в Императорском дворце. Ее замыслы были очевидны.

В такой ситуации оставить трехлетнего Байли Хуна одного в Императорском дворце — все равно что отдать ягненка в пасть волку.

Поэтому Цинь Сяо, даже рискуя навлечь на себя гнев литераторов и быть обвиненным в узурпации власти родственниками императрицы, лично поселился во дворце: во-первых, чтобы постоянно быть начеку и предотвратить покушения, во-вторых, для удобства обучения юного императора.

Сейчас политическая ситуация нестабильна, императорская гвардия то и дело ловила убийц, лазутчиков, шпионов.

Для удобства действий и допросов Цинь Сяо приказал построить внутри дворца «Небесную тюрьму» (Тяньлао).

Тяньлао находилась далеко от гарема, в довольно уединенном районе переднего дворца, примыкая к двору Нинсуюань (Двор Спокойствия и Порядка), где обычно дежурили и отдыхали гвардейцы. Занимала площадь примерно в три зала Фэнтяньдянь, окружающие стены были выше остальных дворцовых стен, имелись только одни ворота для входа и выхода.

Войдя во двор, взгляд упирался в холодный, твердый камень.

Им был вымощен не только пол, но даже целый ряд камер прямо напротив ворот был сложен из толстого камня, с первого взгляда казалось, что они необычайно прочны.

В этот момент лил сильный дождь, и в без того мрачной тюрьме стало еще сырее и холоднее.

Чу Цзюбянь, промокший до нитки, войдя в камеру, невольно вздрогнул.

Двое сопровождавших его гвардейцев, в отличие от прежней холодности, смотрели на него с плохо скрываемой настороженностью и страхом, очевидно, напуганные этим внезапным ливнем.

Ань Уцзи был получше этих двоих, на лице его мало что отражалось, но его отношение к Чу Цзюбяню уже разительно отличалось от прежнего.

Он собственноручно открыл дверь одной камеры и вежливо произнес: «Прошу вас, эти камеры новые, очень чистые».

У Чу Цзюбяня сейчас настроение было неплохое.

Пари с Цинь Сяо он выиграл. Даже если Цинь Сяо не сдержит слово и не станет кормить и поить его в свое удовольствие, это не страшно. Главное, что этот ливень заставит противника опасаться его и, возможно, даже захотеть использовать, поэтому он не станет с легкостью убивать его.

Временно жизнь спасена, и настроение у Чу Цзюбяня, естественно, было легким.

Он вошел в камеру, обернулся и, увидев, как Ань Уцзи запирает дверь тяжелым бронзовым замком, спросил: «Здесь есть еще кто-нибудь?»

«Нет, — Ань Уцзи запер дверь и, взглянув на него, сказал: — Вы первый гость здесь».

Чу Цзюбянь: «... Какая честь».

Ань Уцзи, понимая, что его слова прозвучали не очень хорошо, неловко усмехнулся: «Тогда отдыхайте, если ничего не нужно, мы пойдем».

«Подождите, — остановил его Чу Цзюбянь. — Принесите мне сухую одежду и немного горячей воды, нужно обтереться».

Ань Уцзи только сейчас заметил, что одежда юноши насквозь промокла и плотно облепила тело, подчеркивая изящные изгибы.

Белый шелк и легкая газовая ткань, промокнув, прилипли к коже, слегка просвечивая нежную основу.

Ань Уцзи отвел взгляд и сказал: «Прошу прощения, без приказа господина мы не смеем действовать по своему усмотрению».

Приказ Цинь Сяо был просто посадить Чу Цзюбяня в тюрьму, об остальном не говорилось.

На самом деле, будь на месте Чу Цзюбяня кто другой, Ань Уцзи даже не стал бы провожать его лично и, возможно, даже дал бы знак подчиненным немного проучить его.

Но Чу Цзюбянь отличался от всех, кого он ловил раньше. Не то что проучить заранее — Ань Уцзи даже отказывать ему приходилось, тщательно подбирая слова.

Зная, что тот лишь выполняет приказы, Чу Цзюбянь не стал настаивать и пошел на уступку: «Тогда питьевую воду-то можно?»

«Это есть». Ань Уцзи поспешно отвязал флягу с пояса и протянул сквозь решетку.

С тех пор как он начал держать оружие, он жил в военных лагерях, привык к грубости, к тому, что солдаты вместе едят и спят. Но когда он поднял глаза и увидел, каким хрупким и изнеженным кажется Чу Цзюбянь, его протянутая рука замерла.

Он смущенно сказал: «Эта фляга моя, я ею пользовался. Если вы брезгуете, я принесу новую».

Чу Цзюбяня сейчас мучила сухость и боль в горле, и брезгливости особой не было. Он подошел, взял флягу, открыл и, запрокинув голову, отпил несколько маленьких глотков, после чего горлу стало заметно легче.

Он закрыл флягу, собираясь вернуть, но Ань Уцзи снова сказал: «Пользуйтесь пока этой, позже я велю принести вам еды и питья».

Хм, похоже, статус «божества» все же имеет некоторую пользу.

Чу Цзюбянь улыбнулся ему: «Тогда утруждаю тебя».

Ань Уцзи еще раз вежливо попрощался и, наконец, ушел вместе с остальными двумя.

Они втроем быстро покинули это место и лишь отойдя подальше, осмелились заговорить вполголоса. Речь шла, конечно, о дожде.

Чу Цзюбянь слегка коснулся рукой саднящего горла, оглядел внутренность камеры — не увидел ни одной лишней вещи.

Ни кровати, ни стола, ни стульев, даже соломы не было. Взгляд упирался лишь в гладкие чистые стены и пол.

Он подошел к углу и без особых церемоний сел на пол, прислонившись к стене.

Твердый пол и стена давили на кости, плюс травмы, полученные при падении на вэйя и от того, что Цинь Сяо швырнул его на землю — сейчас, кажется, не было ни одного места на теле, которое бы не болело.

Но ему было не до этого, сейчас его больше занимала система в голове.

По дороге сюда он мысленно пробовал вызвать ее.

Система действительно отвечала, но, в отличие от того, что он читал в романах, в ней не было ни капли человечности. Она отвечала лишь на простые вопросы, имеющие конкретный ответ.

Если спросить что-то сложнее, она замолкала, словно не в силах распознать запрос. Полуискусственный интеллект.

Но одно он уяснил точно: система не желает ему зла, наоборот, нуждается в нем, ей нужно, чтобы он исправил какие-то «причины и следствия».

Но что именно за причины и следствия, система хранила в тайне, лишь сказав: «Хозяину нужно лишь следовать зову сердца, и причины и следствия исправятся сами».

Никаких заданий, никаких требований — такая доброжелательная система встречается редко.

Раз сказано «следовать зову сердца», Чу Цзюбянь решил не углубляться. Вместо этого лучше ознакомиться с функциями системы и посмотреть, нет ли способа выбраться из этой передрыги.

Он закрыл глаза, сосредоточился и «увидел» виртуальный экран, похожий на игровую панель.

Только панель была до крайности проста, как в примитивной игре. На начальном экране было всего четыре квадратика.

В каждом квадратике — лишь название раздела и краткое пояснение.

[Очки веры/баллы]: Конвертируются из веры, получаемой хозяином. Очки веры можно использовать для торговых операций в системном магазине.

Текущее количество очков веры/баллов: 10.

[Системный магазин]: Магазин миров, хозяин может покупать любые товары в магазине за очки веры. Правила покупки, описание товаров и т.д. — см. подробную информацию по конкретному товару.

Текущий статус: Открыт.

[Системный склад]: Можно хранить множество предметов (кроме живых существ).

Текущий статус: 10 кв. м, занято 0 (автоматически расширяется по мере накопления очков веры; при уменьшении баллов объем не сокращается).

Эти три раздела были несложны для понимания. Чу Цзюбянь пробежал по ним глазами и уяснил.

Остался последний раздел. По одному названию трудно было догадаться о его функциях, и пояснений к нему было больше всего.

«Царство Бога (Шэнь юй)? — подумал Чу Цзюбянь. — Как по-детски».

[Царство Бога]: С помощью этой функции хозяин может выбирать и устанавливать связь с последователями. После успешного установления связи хозяин и последователь могут вместе появляться в Царстве Бога. Царство Бога — это пространство, независимое от трехмерного мира. В Царстве Бога хозяин — единственный истинный Бог, может в любое время устанавливать или разрывать связь с любым последователем.

Правила установления связи с последователями:

Не устанавливается связь с недобросовестными людьми, с особо опасными преступниками, с теми, кто мешает хозяину «исправлять причины и следствия».

За каждые накопленные 100 баллов хозяин может добавить одно место для последователя в Царстве Бога (при уменьшении очков веры/баллов количество мест не уменьшается).

Установление связи с последователем не ограничено расстоянием.

Установление связи с последователем возможно в состоянии его «сна» или «отсутствия мыслей» (медитативного покоя).

Содержание разговоров и события, происходящие в Царстве Бога, известны только хозяину и присутствующим последователям. Без согласия хозяина последователь не может передать информацию о Царстве Бога или связанных с хозяином делах во внешний мир.

После того как последователь признает хозяина своим господином, он не предаст.

Текущий статус: Не открыто (для первого открытия требуется накопить 100 очков веры).

Чу Цзюбянь внимательно прочитал дважды, затем мысленно коснулся квадратика [Царство Бога] — никакой реакции.

Возможность затягивать совершенно незнакомых, даже находящихся за тридевять земель людей, в полностью подконтрольное тебе пространство — это невероятно.

И судя по описанию, если у него будет достаточно баллов, он сможет одновременно затягивать туда сотни и тысячи людей. А события, происходящие в этом пространстве, разговоры — абсолютно конфиденциальны, никто не сможет его выдать.

Более того, будучи единственным истинным Богом в Царстве Бога, он, несомненно, сможет с легкостью скрывать свою внешность и личность, если захочет.

Чем больше он размышлял, тем сильнее осознавал мощь функции [Царство Бога].

Ему не терпелось поскорее исследовать ее. Значит, нужно быстрее собирать очки веры.

Чу Цзюбянь снова взглянул на графу «Очки веры». То, что изначально было 10 очков, наверняка благодаря нынешнему дождю.

Интересно, кто именно внес вклад в эти очки веры?

Трое гвардейцев, вероятно, да. Маленький император, скорее всего, тоже — ведь при первой встрече он назвал его «божественным братцем».

Что касается Цинь Сяо и тех умудренных опытом гражданских и военных чиновников, то вряд

ли кто-то из них всерьез связывает его с «богом». В лучшем случае решат, что он владеет какими-то тайными искусстваами гадания.

Но эта трезвость и сомнения касаются лишь образованного правящего класса.

А в эпоху династии Нин простой народ темен и невежествен, глубоко верит в божественное право императора на власть, в духов и демонов.

Для Чу Цзюбяня, нуждающегося в «последователях» и «очках веры», это лучше не придумашь.

Ему нужно лишь использовать системный магазин или свои современные знания, чтобы явить чудеса, превосходящие понимание этого мира, и тогда толпы последователей будут верить в него.

Чу Цзюбянь, успокоившись, наконец открыл системный магазин.

Поскольку функция Царства Бога задала высокую планку, ожидания Чу Цзюбяня от магазина тоже подскочили. К счастью, содержимое магазина его не разочаровало, даже превзошло ожидания.

Здесь были изящные и пышные аксессуары одежды, старинные картины и каллиграфия неизвестно из какой эпохи и какой династии, практичные инструменты и чертежи, разнообразная еда и напитки, которые можно купить и сразу съесть, лекарства, оружие...

Глаза разбегались от обилия.

Казалось, здесь можно найти все, что угодно.

Вскоре он разобрался с категоризацией магазина и правилами ценообразования.

Товары повседневного спроса и еда были самыми дешевыми. Далее шли одежда, лекарства и семена различных овощей и фруктов. Самыми же дорогими были категории оружия, инструментов и чертежей.

Чертежи были даже дороже оружия, поскольку информация, зафиксированная на них, представляла собой кристаллизацию мудрости и цивилизации разных миров и эпох.

Чу Цзюбянь лишь мельком взглянул и уже увидел: «Метод получения очищенной соли», «Метод производства стекла», «Энциклопедия сельскохозяйственных культур», «Основы китайской медицины (Бэньцао)» и «Производство огнестрельного оружия».

И самое привлекательное: после покупки эти чертежи и книги запечатлеваются прямо в его мозгу, усваиваются, не нужно специально учиться.

К тому же он может материализовать эти книги и чертежи и передать другим для изучения.

Но это потом. А пока его жалких 10 очков хватит разве что на немного еды и напитков, да пару комплектов одежды. Но это сейчас не обязательно.

Однако нужно же попробовать, работают ли очки, и изменится ли размер склада при их уменьшении.

Поэтому Чу Цзюбянь, порывшись, с трудом расстался с 0.5 балла и купил полпачки таблеток от простуды.

После покупки значение в графе «Очки веры» действительно изменилось, а общий размер склада остался прежним, но изменилось занятое пространство — лекарство автоматически сохранилось на складе.

И число в графе [Царство Бога] тоже не изменилось. Видимо, уменьшение баллов действительно не влияет на накопленную для него сумму.

Чу Цзюбянь успокоился, медленно открыл глаза. Сырость и холод снова нахлынули, он невольно вздрогнул.

Он достал со склада две таблетки от простуды и запил водой.

Затем повернул голову к двери камеры.

Ряд вертикальных толстых деревянных прутьев плотно ограждал сторону двери.

Теперь нужно подумать, как отсюда выбраться.

<http://bllate.org/book/17024/1584015>